

Лицо Фэн Линсяо было мрачнее тучи. С самого детства еще никто не смел обращаться с ним подобным образом.

Эта женщина — единственная в своем роде!

— Проклятая женщина, этот ван запомнил тебя, — бросил он, внезапно перевернувшись и снова прижав ее к земле. Они так и продолжали бороться взад-вперед, и ни одна сторона не желала уступать.

Цинь Сиюэ лишь беззаботно улыбалась, и в ее движениях не было ни малейшего намека на поражение.

— Тогда тебе лучше хорошенько запомнить: меня зовут Цинь Сиюэ.

С этими словами она снова придавила Фэн Линсяо сверху, но вдруг ее глаза блеснули, а уголки губ тронула улыбка. Эта улыбка, свежая и теплая, как весенний ветерок, ослепила Фэн Линсяо. Пока он пребывал в замешательстве, Цинь Сиюэ внезапно ухватила его одной рукой, и в тот же миг они оба зависли в воздухе.

Вглядевшись повнимательнее, Фэн Линсяо понял: на отвесной скале росло кривое дерево, которое и стало их спасительной соломинкой.

В этот момент Цинь Сиюэ висела вниз головой в полуметре от скалы, зацепившись ногами за ветку и держа обеими руками Фэн Линсяо. Однако она обливалась потом, и, судя по всему, долго продержаться не смогла бы.

Хотя секунду назад она вполне могла ухватиться за дерево сама и бросить его на произвол судьбы.

Фэн Линсяо слегка прищурился и внимательно оглядел Цинь Сиюэ, не понимая, почему она вдруг передумала и спасла его.

— Не спеши растрогаться. Я из тех людей, кто не любит оставаться в долгу. Ты только что спас меня, теперь мы квиты.

— Это дерево долго не выдержит. Если мы что-нибудь не придумаем, все равно погибнем.

Ветка раскачивалась из стороны в сторону и в любой момент могла сломаться — ее прочность явно не была рассчитана на вес двоих людей.

— Вон там пещера! — Цинь Сиюэ обладала на редкость зорким глазом и, вися вниз головой, заметила неподалеку пещеру. Фэн Линсяо не говоря ни слова резко рванулся вперед — ветка с

хрустом переломилась. Цинь Сиюэ испуганно ахнула, чувствуя, что снова летит вниз, но Фэн Линсяо успел схватить ее за пояс и забросить себе на плечо.

Используя ствол как опору и по-прежнему не выпуская Цинь Сиюэ из рук, он в несколько мгновений преодолел расстояние, и прежде чем девушка успела прийти в себя, они уже надежно стояли у входа в пещеру.

Она похлопала себя по бешено колотящемуся сердцу и, глядя в бездонную пропасть под ногами, слегка перевела дыхание.

— Спасибо за помощь. Похоже, ты не такой уж плохой человек. Меня зовут Цинь Сиюэ, давай познакомимся заново.

Взглянув на протянутую изящную руку Цинь Сиюэ, он нахмурился и лишь спустя долгое время произнес:

— Фэн Линсяо.

Столкнувшись с такой кислой миной, Цинь Сиюэ лишь пожала плечами. Пусть она и не знала, что это за пещера, но сейчас они, похоже, были в безопасности.

В то же время в шумном Городе Цзинду царила необычайное оживление: в именитой семье Цинь отмечали особенный день.

Цинь Ваньяо, названная небесным мастером Святой Девой, на которую возлагали надежды с самого рождения, наконец спустилась с гор.

Она стояла во дворе в белоснежных, ослепительных одеждах, с мечом в руке, и каждое ее движение выдавало неземную, чуждую этому миру гордыню. Вернувшись домой после стольких лет разлуки с семьей, Цинь Ваньяо не выказала особых эмоций при виде постаревших родителей. Лишь мельком повидавшись с родными, она сразу удалилась в свои прежние покои, строго-настрого наказав никому ее не беспокоить.

Богато одетая женщина с подносом свежеиспеченных пирожных подошла к Цинь Ваньяо и услужливо протянула их:

— Яоя, это мама столько лет мечтала приготовить для тебя. Попробуй!

Цинь Ваньяо спокойно взглянула на нее и спросила:

— То, что я просила тебя сделать, выполнено?

Госпожа Ван на мгновение растерялась, но тут же уверенно ответила:

— Не переживай, она все это время сидела в Городке Фэнлинь и ничего не сможет предпринять. Раз в письме ты написала, что волнуешься, мама уже распорядилась избавиться от нее. Если посчитать время, сейчас она уже идет по дороге к Желтым Источникам.

Цинь Ваньяо кивнула. Все это время ее взгляд, обращенный к госпоже Ван, оставался абсолютно холодным.

— На этот раз я спустилась с гор на закалку, чтобы окончательно разобраться с этим вопросом. Учитель сказал, что эта девчонка в будущем станет моим главным препятствием.

— Она? Да что она такое — родилась в Городке Фэнлинь и навсегда останется ничтожеством, как она вообще может помешать тебе?

— То, что говорит Учитель, всегда верно. Я не люблю неожиданностей!

Госпожа Ван не смела возражать:

— Я все организовала, можешь быть спокойна. То, что она найдет свой конец в Гробнице Императора Демонов, — уже проявление милосердия к ней.

— Так будет лучше всего.

Согласно предсказанию учителя, ей от рождения была уготована Судьба Феникса, и ее путь должен был быть гладким, однако эта младшая сестра, рожденная от законной жены, грозила стать ее злой фатальной звездой. Она должна была уничтожить Цинь Сиюэ до того, как та успеет вырасти.

Спустившись с гор, она совмещала тренировки с устранением этой занозы.

— Все те годы, что меня не было в поместье, ты так и не смогла добиться статуса главной жены. Понятия не имею, чем ты занималась все это десятилетие.

Госпожа Ван надеялась насладиться семейным теплом после возвращения дочери, но та оказалась чужой.

С неловкой улыбкой она попыталась оправдаться:

— Цзян Янь уже сошла с ума и не представляет для меня никакой угрозы, к тому же титул — это всего лишь формальность, мне все равно. Главное, что твой отец ко мне добр, и все в

поместье уже давно считают меня хозяйкой дома.

— Самообман! — с презрением глядя на Ван Янь, бросила Цинь Ваньяо. — Наложница навсегда останется наложницей! Теперь, когда я вернулась, я не позволю тебе и дальше жить подобным образом. Разве может Святая Дева происходить от наложницы?

В живых должна остаться только одна из них — либо она, либо Цинь Сиюэ. Точно так же, как в этом особняке Цинь могла быть лишь одна хозяйка.

В глазах Цинь Ваньяо мелькнула мрачная тень и вспышка убийственного намерения, от которой даже Ван Янь стало не по себе. Десять лет разлуки — неужели это та самая дочь, о которой она так тосковала?

<http://bllate.org/book/19053/1870376>